С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1823. № IX.

I.

ИНОСТРАННАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

КРАСНОРЪЧІЕ ДИКИХЪ ВЪ АМЕРИКЪ.

(Изъ the New Monthly Magazine.)

Недавно случилось мнѣ развернуть сочиненія Лорда Эрскина (Erskine): я нашелъ въ нихъ рѣчь одного Американскаго спаршины, кошорая меня чрезвычайно поразила. Не могу сказать увѣришельно, самъ ли Лордъ Эрскинъ сочинилъ рѣчь сію, или была она дѣйствительна произнесена дикимъ; какъ бы по ни было, сила ея изумляешь чашапеля; невозможно, чшобъ и въ самую жесткую душу не проникла разительность словъ ея; невозможно не признашь въ ней ближайшаго и блисшательнѣйшаго доказательства, сколь дѣйствительно природное краснорѣчіе, почерпающее въ сердца свои силы, и къ сердцамъ направляющее свои стрѣлы. Не думаю, по крайней

мѣръ , чшобы изъ подь пера Ученаго могло вылишья чшо-либо, носящее на себѣ шполь живой ошпечашокъ природы. Вишія приводишь въ движеніе всѣ чувспва : нельзя не раздѣляшь его унынія , когда онъ просшо , непришворно горюешь ; нельзя не одушевишья его мужешпвомъ, когда онъ изображаешъ прешперпѣнныя имъ оскорбленія и свою рѣшимоспѣ. Въней весьма много привлекашельнаго для наблюдашеля дѣйствій Американскихъ Индѣйцевъ. Ихъ оборонительныя средспва, ихъ договоры, рѣчи , совѣщанія , пысячи замысловъ и хипроспей, которыми спараюшя воспрепятствовашь впорженію *бѣлыхъ людей* — все эшо чрезвычайно достопримѣчашельно. Оспрывокъ Лорда Эрскина побудиль насъ сдѣлашь еще большія изысканія, а благосклонноспѣ одного пріяшеля , живущаго въ Америкѣ , доставила намъ средспва сообщити публикѣ нѣсколькo Индѣйскихъ анекдотовъ и опышовъ шамощнаго Краснорѣчія. Слѣдующая рѣчь была произнесена спаршиною одного Индѣйскаго поколѣнія въ Поршажскомъ совѣшѣ , и обращена къ первому Уполномоченному со спшороны Соединенныхъ Шшашовъ. Объяснимъ вкращцѣ обешояшельспва , подавшія къ оной поводъ. Уполномоченный поспребоваль собрашь повѣренныхъ различныхъ подозрѣвае-

мыхъ племенъ, объявивъ, что опнюдь не
 имѣешь въ мысляхъ уличать и обвинять
 ихъ въ предашельствѣ, но только желаешь
 имѣть доказательствъ ихъ вѣрности и
 честности. Племена собрались, и Послан-
 никъ, не помышляя объ условіяхъ и о цѣ-
 ли, предположенной собранію, спаль осы-
 пать ихъ укоризнами безъ всякой умѣрен-
 ности, и въ жару своего негодованія на-
 зывалъ и поносилъ самыми оскорбитель-
 ными выраженіями всѣхъ измѣнниковъ, въ
 кошорыхъ полагалъ замыслы къ нарушенію
 договоровъ съ Соединенными Шшапами,
 священными клятвами утвержденныхъ. Пер-
 вый спаршина, кошорому надлежало оп-
 вѣчать, измѣнилъ себѣ явно сознаниемъ ви-
 ны. Онъ прещепалъ, какъ синовый лисъ,
 и слова едва опдѣлялись опъ усъ его. По-
 слѣ него выспушилъ знаменишый спарши-
 на, прозванный *Чернымъ громомъ*. Душа
 его была свободна опъ всякаго помышле-
 нія объ измѣнѣ; напрошивъ, онъ подозрѣ-
 валъ еще, что всѣ обвиненія, на нихъ обра-
 щенныя, должны были послужить только
 предлогомъ къ прищазаніямъ на новыя пра-
 ва и преимущесства надъ ними. Раздражен-
 ный сколько дерзоспію прошивника въ изъ-
 явленіи его подозрѣній, сполько же ипру-
 соспію шоварища въ оправданіи и защищѣ,

началь онъ говоришь Уполномоченному съ швердосцію и доспоинспвомъ главы народа.

„Опець мой! укропи свои чувсшва, и выслушай спокойно, чшо я буду говоришь шебъ. Я буду говоришь опкровенно. Не буду говоришь со спрахомъ и прешешомъ, пошому, чшо у меня нѣшь причины прешешать. Я никогда не оскорбляль васъ, а невинносшь не знаешь спраха. Обращаюсь ко всѣмъ вамъ: вы, люди съ красною или бѣлою кожею — кшо изъ васъ захочешъ предешать моимъ обвинишелемъ? Не знаю, опець мой, къ чему все эшо. Лишь полько обрѣль я свою вольносшь, и не опяшь ли хошяшь заключишь меня въ оковы? Вижу вокругъ себя гнѣвные взоры — но я неспособенъ ни къ какой перемѣнѣ. Тебъ, можешъ бышь, неизвѣсно, о чемъ говорю я, но эшо справедливо — свидѣшельсшвуюсь небомъ и землею! Легко могу доказашъ шебъ, чшо меня всячески подспрѣкали, чшо пышались поджечь гордосшь мою, мой гнѣвъ, мое самолюбіе, возбудишь во мнѣ спрахъ — хошѣли принудишь меня подняшь на васъ сѣкиру. Но все напрасно! Я никогда не хошѣль почишашъ васъ за своихъ непріашелей. *Если такъ поступа-*

юте враги, то я никогда не буду вашимъ другомъ.

„Ты знаешь, отецъ мой, что я былъ изгнанъ изъ своего обиталища. Я пришелъ сюда, здѣсь поселился, созвалъ вокругъ себя своихъ воиновъ. Мы думали думу, поспановили себѣ законъ, и никогда отъ него не уклонялись. Мы курили шабакъ, и рѣшились дѣла Соединенныхъ Штатовъ считатьъ своими общими дѣлами. Я послалъ къ вамъ шрубку: она во всемъ походила на эшу. Я послалъ ее къ вамъ окольнымъ путемъ, чтобы Миссисипскіе Индейцы не узнали, что у насъ на умѣ. Вы ее приняли. Я сказала вамъ, что ваши друзья должны быть моими друзьями; что враги ваши будутъ моими врагами, и что жду отъ васъ только знака къ началу войны. Если пакъ поспунають враги, то я никогда не буду вашимъ другомъ.

„Зачѣмъ говорю вамъ все это? Запѣмъ, что правда, къ сожалѣнію, сущая правда — что добрыя дѣла людей идуць съ ними во гробъ, а злыя выславляющя въ нагошѣ на показъ цѣлому свѣшу *).

*) Замѣчательно сходство этого мѣста съ слѣдующими знаменитыми стихами Шекспира:

The evil, that men do lives after them,
The good is oft interred with their bones,

„Опець мой! когда я пришель сюда, я пришель какъ другъ вашъ. Не думаю, чпо-бы мнѣ должно было защищаться. Да нѣтъ и повода къ защитѣ. Если бѣ я былъ виновень, шо пригошовился бы; но я всегда держался швоей спороны, и явился здѣсь безошговорочно. Если бѣ я умышлялъ прошиву шебя, шо конечно объявилъ бы шебѣ о томъ; здѣсь же въ совѣтѣ вашемъ мнѣ нѣчего сказать, кромѣ шого, чпо я говориль нѣкогда моему великому опцу, Президентиу народа вашего. Ты слышалъ, и безъ сомнѣнiя, не забылъ шого. Вопш въ корошкихъ словахъ, чпо было мною сказано: Никогда не опдамъ вамъ земли своей. Я былъ обманушъ, подло обманушъ при договорѣ: дошолъ не успуплю вамъ земли своей, пока не успуплю и своей жизни.

„Еще однажды свидѣшельспвуюсь небомъ и землю, и курю шрубку сію въ доказательство моей чесноти. Если и шы пакъ чеспень прошиву насъ, шо прими ее опъ меня. Единспвенное мое желаніе сошпоилъ въ томъ, чпобы намъ куришь вмѣстѣ; чпобы мнѣ позволено было взять

То есть: Зло, сдѣланное людьми, живетъ послѣ ихъ смерти: добро часто погребается вмѣстѣ съ ихъ коснями.

швою священную руку, и просишь за себя и за племя свое о защитѣ земли своей. Если шрубка сія коснешся усьшъ швоихъ, шо пушь будешъ сіе благословеніемъ для всего моего племени: *пусть вознесетсѣ дымъ подобно облаку, и унесетъ съ собою всю вражду, между нами возникшую.*“

Сила и проспоша сей рѣчи равно возбуждають удивленіе, когда подумаешь, что она говорена была на-обумъ — безъ всякихъ пригошвленій.

Извѣстно, что Христіанскимъ Миссіонерамъ въ Америкѣ удавалось иногда обращать и знаменитѣйшихъ спаршинъ нѣкоторыхъ дикихъ поколѣній. Онеидскій воинъ Скенаудо естъ одинъ изъ примѣчательнѣйшихъ между ними: онъ умеръ еще недавно въ своей крѣпостцѣ, на сто десятомъ году опъ рожденія. Его обратилъ Миссіонеръ Киркландъ: нашедъ въ немъ, по своемъ прибытіи, юношу преданнаго буйствамъ войны, невоздержанію и всѣмъ грубымъ порокамъ дикой жизни, онъ сдѣлалъ изъ него украшеніе и честь Христіанской Религіи. Замѣчательно, что даже и въ самомъ переходѣ опъ гнуснѣйшаго порока, какимъ заражены, какъ слышно, не одни дикіе, но и образованные Американцы, видны были нѣкошорымъ образомъ благородство и возвы-

шенность чувствъ. Скенаудо, какъ старшина своего племени, присушествовалъ въ 1785 году при заключеніи одного договора, въ Албаніи; шамъ предался онъ однажды ночью всѣмъ крайностямъ своего распущства, и ушромъ слѣдующаго дня, когда проснулся, увидѣлъ себя распроспертаго на улицѣ и лишеннаго всѣхъ украшеній, даже опличительнаго знака своего старшинства. Съ сей минуты онъ не помрачалъ уже своего разсудка виномъ: можешь быть, какое нравственное краснорѣчіе не возымѣло бы шакого дѣйствія, какъ сіе унизишельное сознание своего безчестія. Скенаудо былъ однимъ изъ опличнѣйшихъ Индѣйцевъ. Колоніи справедливо опасались его прежде революціи, но за шо, во время оной, они имѣли доспапочныя причины съ нимъ примириться. Правилкомъ его было, что во всякомъ случаѣ должны быть защищаемы права природныхъ жителей обитаемой ими страны. Та же причина, которая побудила его сперва возшашъ прошиву Англо-Американцевъ, зашавила соединиться съ ними въ послѣдствіи, когда еще другое чуждое поколѣніе хотѣло вшоргнувшись. Онъ бы истребилъ поселенцевъ, если бы большой промежуткомъ времени, въ шеченіе котораго нѣсколько племенъ переродилось,

не примѣшала въ ихъ жилы крови *красныхъ людей*. Посему-то онъ спалъ предпочи-
пашь ихъ Брипанцамъ, копорые въ про-
долженіе войны весьма чувствовали, какъ
выгодно сіе предпочшеніе для ихъ прошив-
никовъ. Соединенные Шшашы почтили его
публичнымъ погребеніемъ, а Индѣйцы дали
ему прозваніе *друга бѣлыхъ людей*, ибо
хотя онъ былъ *вихрь на войнѣ*, но въ мирное
время былъ онъ шолько *шумливый вѣте-
рокъ*, и способенъ къ пламенному дружеству.
За мѣсяць или около того предъ своею
смертію прекрасно и прогашельно говорилъ
онъ о долговременной своей жизни и пе-
чальномъ уединеніи спарости :

„Я подобенъ преспарѣлому дереву. Не-
нашье и бури сна зимъ пронеслись съ шу-
момъ чрезъ мои вѣшви; вершина моя по-
мершвѣла. Поколѣніе, къ копорому принад-
лежу, скрылось съ лица земли, и оспави-
ло меня одного. Зачѣмъ я живу, извѣстно
одному доброму Великому Богу. Молишесь
моему Иисусу: да даруешь онъ мнѣ шер-
пѣніе ожидашь, пока наспанешь роковой
часъ!“

Сей роковой часъ наступилъ вскорѣ, и
послѣднее желаніе Скенауда было, чшобы
погребли его подѣ крошкаго Миссіонера,

которому былъ онъ обязанъ своимъ обращеніемъ.

Совсѣмъ другаго рода слѣдующія слова, обращенныя спаршиною Крикскаго племени къ Генералу, взявшему его въ плѣнъ. Это порывъ дикой спроншивосши и рѣшишельносши неизмѣняемой.

„Я сражался съ вами при Форпъ-Мимсѣ; я сражался съ вами при Георгіи. Я нанесь вамъ сполько вреда, сколько соспояло въ моей власши. Сдѣлалъ бы я и больше, если бы не былъ опушанъ измѣнничесшвомъ. Воины, служившіе мнѣ вѣрно, погибли всѣ близъ меня — они погибли въ бишвѣ! Я плачу о пошерѣ ихъ, но они прешли къ славъ. Я ихъ Князь — плѣнникъ, но воинъ. Дѣлайше чшо хошисше — не посрамлю ихъ памяши.“

Эшо не пущыя слова: они весьма значительны, пошому, чшо сказаны во время мучительной пышки, въ шо время, когда малѣйшее колебаніе, одинъ шяжкій вздохъ могъ лишисш героя уваженія народнаго — между шѣмъ, какъ веселая улыбка его доказывала, сколь безильны шѣлесныя шержанія прошиву души, пролагающей пущь въ свяпилище горнее. Превосходный примѣръ шакого же величія души подалъ Виргинскій военачальникъ Опехоханугъ. Оп-

важность, скрышность и вкрадчивость были главными его качествами ; обладая искусством вести переговоры и пропово- борствовать оружіемъ , принуждалъ онъ первыхъ поселенцевъ Виргиніи къ непре- рывной войнѣ , а въ 1641 году , при жесто- чайшемъ впаденіи въ колонію , опъ кото- раго она испреблена была почти до осно- ванія , удрученный уже лѣшми , и пошому слабый на ногахъ , командовалъ онъ вой- скомъ съ носилокъ , равно какъ и при воз- вращномъ походѣ своихъ воиновъ . Наконецъ , обезсиленнаго , изнуреннаго , и почти слѣ- паго взяли его въ плѣнъ , и привезли въ Якобшшадшъ , гдѣ одинъ изъ менѣ образо- ванныхъ дикихъ , долженствовавшій бышъ его спражемъ , нанесъ ему смершельную ра- ну . Но мужество не оставляло его до по- слѣдней минушы его жизни . Оно служило ему швердою опорою въ счашии и въ горе- ши , въ болѣзни и при гробѣ . Доказатель- ство сего находимъ въ его послѣднихъ сло- вахъ . На смершномъ одрѣ , ожидая близкой кончины , услышалъ онъ въ шемницѣ своей необыкновенный шумъ , открылъ немного глаза , и увидѣлъ себя окруженнымъ шолпою людей , кошорые весьма не во время при- шли удовлетворить своему жестокому лю- бопытству . Умирающій воспылалъ гнѣвомъ .

Какъ бы не примѣчая докучливыхъ, приподнялся онъ на одръ своемъ, и потребовалъ съ важностію и благородствомъ, чшобы немедленно послали за Губернашоромъ. Когда сей пришелъ, Индѣецъ посмошрѣлъ на него приспально и презришельно, и сказалъ: „Если бь судьба предоспавила мнѣ взять въ плѣнь Сира Вилліама Беркедея, шо я по испинѣ почель бы недоспойнымъ себя выспавляшь его шакъ на показъ народу.“ Онъ хошѣлъ говорить еще, но его слишкомъ изнуренное шѣло не могло перенести внезапнаго движенія спрасши. Природа усшунила, и онъ умеръ въ шо время, когда еще краска гнѣва пылала на лицѣ его.

Нерѣдко находимъ мы между сими народами черпы полишической мудросши. Слѣдующая рѣчь одного Херокезскаго предводишеля къ его соршечеспвенникамъ, желавшимъ соединиться съ Англичанами пропивъ колоній, любопышна по своему содержанию.

„Соошечеспвенники! Богъ повелѣлъ всѣмъ намъ, и краснымъ и бѣлымъ Американцамъ, жить въ одной землѣ. Когда шаква была Его воля, зачѣмъ присоединяемся мы къ народу, пришедшему къ намъ изъ за соленыхъ водъ? Мы можемъ обойшисъ

безъ него — мы и дѣши наши. Когда Великій Духъ далъ намъ землю, Онъ далъ намъ ее обипалищемъ жизни нашей, мѣспомъ успокоенія нашихъ косшей, и шю же назначилъ онъ всѣмъ, кому далъ землю. Спуденая вода, кошорую Онъ далъ намъ, печешь еще, лѣса, кошорымъ велѣлъ росши, еще зелѣнѣюшъ. Сколько я ни проспѣ, но при всемъ шомъ ограниченный разсудокъ мой говоритъ мнѣ, когда я смошрю на всѣ предметы сіи, чшо они сушъ дѣло рукъ Божіихъ. Когда бѣлый народъ пришелъ къ намъ, Великій Духъ запрешилъ намъ смѣшеніе съ нимъ — мы смѣшались, и онъ оппустилъ намъ грѣхъ, не разлучилъ мужа съ женою, опца съ дѣшми, браша съ сеспрою, и пошерпѣлъ смѣшанную кровь въ нашихъ жилахъ. Эшо должно шакъ осшавашься, пошому, чшо на эшо была Его воля. Изъ смѣшенія нашей крови, изъ слянія силъ нашихъ Вашингшонъ, брашъ бѣлыхъ людей, содѣлалъ себѣ имя на сраженіяхъ — имя, возвышающеея надъ всѣми именами бѣлыхъ. Но вы всѣ знаете, какъ медленно подвигался онъ впередъ, когда опцы наши соединенными силами прошивуспали ему; и вы знаете всѣ, какъ быспро полешѣлъ онъ, когда мы приняли его спорону. О, поду-

майше о помъ, чшо мы соспавляемъ одинъ народъ!“ —

Миссіонеры замѣтили, чшо между нѣкопшорыми племенами склонность къ мирнымъ искусствамъ находишся въ равной степени со способностями военными, и они удачно симъ воспользовались для успѣха въ своемъ предпріятіи. Имъ помогло эшо даже въ распроспраненіи Евангелія, и въ образованіи Хрисціанскихъ Учишелей. Доспопримѣчательнѣйшимъ примѣромъ шому служишъ старшина или Князекъ Аллеганійцевъ, копшорый, по своему чудесному обращенію и неушомимой ревности къ Хрисціанскому ученію, названъ *Индійскимъ Пророкомъ*. Въ теченіе пятидесятилѣтней жизни своей не опличался онъ ничѣмъ инымъ, какъ шупоуміемъ и склонностью къ пьяншву. На пятидесятомъ году сидѣлъ онъ однажды на пнѣ, и раскуривалъ свою шрубку; вдругъ повалился навзничъ, и нѣсколько часовъ лежалъ въ безпамятшствѣ. Народъ счелъ его умершимъ, и пригошовлялся уже похоронишъ по своему обыкновенію. Всѣ родшвенники его собрались и хошѣли нешши его, но вдругъ онъ очнулся. Первыми словами его были: „Не шревожьшесь; я видѣлъ небо. Соберите весь народъ, хочу сказашъ ему, чшо со мною случилось.“

Народъ собрался около своего предводителя, и онъ началъ торжественно рассказывать, какъ четверо прекрасныхъ юношей пришли къ нему и говорили: „Великій Духъ гнѣвенъ на тебя и на всѣхъ красныхъ людей, и если ты не оставишь пьянства, лжи и воровства, и не обратишься къ Нему, то никогда не войдешь въ прелестное мѣсто, которое мы теперь хотимъ показать тебѣ.“ Тупъ рассказалъ онъ, какъ юноши повели его ко вратамъ неба, опворили ихъ, но не допустили войти въ нихъ; какъ тамъ все несравненно превосходнѣе, нежели гдѣ либо, какимъ непомрачаемымъ блаженствомъ наслаждающагося жилища неба и пр. Наконецъ онъ опведенъ былъ назадъ, и велѣно ему сказать всѣмъ Индѣйцамъ, что съ нимъ было. — Вскорѣ отправился онъ къ западнымъ племенамъ Индѣйскимъ, но не ѣздилъ къ однимъ только Онеидцамъ. Вездѣ совершенно вѣрили его словамъ, и уважали его какъ Пророка. Последствія сего были весьма замѣчательны. Его поколѣние, дошолъ неопрятное, лѣнивое и преданное пьянству, сдѣлалось чисто-плошнымъ, трудолюбивымъ, воздержнымъ и счастливымъ. Сей спаршина Аллеганийцевъ утверждалъ, что подобныя видѣнія являлись ему ежегодно: послѣ каждая-

го объѣзжалъ онъ снова всѣ племена, и умеръ во время одного изъ сихъ пушешествій. Его назвали *Пророкомъ мира* для различія съ брапомъ дикаго Князька Текумзея, кошорый именовался *Пророкомъ войны*.

Перев. Вл.

II.

К Р И Т И К А.

I.

РАЗГОВОРЪ ОТЪ ПОЛЯРНОЙ ЗВѢЗДЫ.

„Вошь вамъ Полярная Звѣзда!“ сказалъ мнѣ юный другъ мой С. — вбѣгая ко мнѣ вчера съ веселымъ лицомъ. „Да вы вѣрно ужь читали ее?“

„Нѣшь еще.“ отвѣчалъ я. — „Что значить, что шы шакъ весель?“ и между нами начался слѣдующій разговоръ.

С. „Что значить? забавно. Развѣ вы не знаете, въ какомъ я бываю восторгѣ всегда, какъ услышу или узнаю, что нибудь новое, хорошее, а эша книжка“ продолжалъ онъ, отдавая мнѣ ее: „эша книжка прелеснь. Въ ней все, что вамъ угодно: славные стихи, ошличная проза, а при

нтомъ, какъ всѣ ея хваляшь, какъ ея восхищаются!“ —

Я взялъ книжку, посмотрѣлъ: изданіе не дурно; виньетка хорошо нарисована; все эшо, какъ бышь водишся.

Надобно однакожь признашься моимъ чипашелямъ, что я нешерпѣливъ до крайности; пришомъ же въ эшо время, какъ нарочно, я долженъ былъ непременно кончить нѣкошорыя дѣла, и шакъ, чшобъ прочитайшь поскорѣе что нибудь изъ лучшаго, я спросилъ С.: „Что же тебѣ болѣе всего понравилось въ Полярной Звѣздѣ?“

С. „Мнѣ? Все — все прелесно! —“ —
„Однакожь нельзя, чшобъ не было чего нибудь шакого, что бы не нравилось тебѣ особенно.“ —

„Конечно. . . . Эшо правда. . . . шамъ ешь...“ Тушь онъ, явно вопреки своему характеру, задумался. „Что бы вамъ сказашь?.. Да. . . вошь бѣда, что я заглавій никогда не помню. . . . Тамъ всего лучше. . . . Ахъ! какъ оно. . . . —“

И я по глазамъ его опгадалъ, что онъ еще самъ не чипалъ Полярной Звѣзды.

Онъ пошчасъ въ эшомъ признался.

С. нѣсколькими годами меня моложе; любилъ меня, и даже нерѣдко слушаешся, если однакожь собшвеннымъ своимъ раз-

судкомъ увѣрился, что я правъ. Онъ вѣирень, и пошому всегда гошовъ первый на шалоспи; всегда гошовъ шолковашъ два часа съ видомъ ученаго о шомъ, про что слыхаль шолько мимоходомъ. Но онъ умень и благородень, и пошому ошошно признаешъ свои ошибки.

Послѣ эшого предувѣдомленія не шрудно повѣришь, что я порядочно вымыль ему голову, прибавляя къ каждому періоду моего поученія: *„не суди о томъ, чего не знаешь; перестань быть мальчикомъ; примись за умъ; и проч. и проч.*

Онъ молчалъ, краснѣлъ и наконецъ, чтобъ поправишь вину свою, далъ мнѣ слово прочишашъ Полярную Звѣзду ошъ доски до доски со всевозможнымъ вниманіемъ, а до шого никакъ не судишь о ней.

Ужъ я ошдалъ ему назадъ книжку; ужъ просшилъ съ нимъ, и гошовилъ приняшься за свои дѣла, какъ вдругъ мой юноша оспановилъ среди комнакы, и всѣми силами спарался что-шо вспомнишь.

„Что бишь я хошѣлъ сказашь вамъ?“ говорилъ онъ, поглядывая на мои споловые часы. . . . „Очень нужное. . . . Какая несносная память! . . . Человѣку непременно надбно бышь въ 12 часовъ ровно у. . . .“ (На часахъ было около половины вшораго часа.)

„А шупь выдумывай. . . . Нѣчего дѣлать, забыль; прощайше!“ и ушелъ.

Не прошло двухъ минушь, какъ онъ во-рошился. „Вошь о чемъ я хопѣль сказашъ вамъ“ говорилъ онъ: „меня увѣрили, чпо въ Полярной Звѣздѣ пишушь объ вась.“

„Обо мнѣ? шы шупишь.“ —

„Божусь, чпо меня увѣрили.“ —

„Бышь не можешъ. Посмотримъ одна-кожь.“ —

Я развернулъ книжку, и мнѣ пошчасъ предспавился: *Взглядъ на старую и новую Словесность въ Россіи.*

„Если еспь чпо нибудь обо мнѣ,“ думаль я „шакъ эшо вѣрно шупь!“ и перевернувъ первые лиспы съ природнымъ моимъ неперпѣниемъ, я увидѣль на 7 стр., чпо имена Писашелей, *въ семъ взглядѣ*, напеча-шаны косыми буквами. Послѣ эшой находки мнѣ легко было ошыскашь свое имя на 35 стр.

Вошь чпо прочишаль я въ слухъ моему въшреннику.

„Жандръ, съ шоварищами, перевель съ Французскаго нѣсколько Трагедій и одну Комедію, ошь чего многоручные переводы сіи получили песпрошу въ слогъ; шрагическіе списхи его гладки, нерѣдко сильны и

часпо заржавлены спаринными выраженіями.“

С. думаль, что я шучу и чишаю не то, что напечатано въ книгѣ, и схвативъ ее у меня изъ рукъ, самъ прочишалъ *отъ слова до слова тоже.*

Надобно было видѣшь, какъ сердился другъ мой. „Я напишу на это опвѣщъ; я скажу, что все, что здѣсь напечатано объ васъ, неправда; что Полярная Звѣзда дурная книга; что Сочинишель Взгляда на Словесность ошибаеися, что. . .“

„Опять крайность!“ сказалъ я, спараясь хоть на минушу ошпановишь пылъ его гнѣва.

„Не мѣшайте мнѣ говоришь правду, или я уйду вонъ!“ сказалъ онъ мнѣ опривисно.

„Уйдешь вонъ? Это въ швоей волю.“ опвѣчалъ я хладнокровно.

Это удержало его, и помолчавъ немного, онъ спросилъ меня: „Неужели вы не будете опвѣчать Г. Беспужеву.“

Другъ мой, въ самомъ пылу досады, успѣлъ посмошрѣшь, кшо подписался въ концѣ *Взгляда.*

„Такъ это Г. Беспужевъ пишешъ?“ думаль я про себя.

С. повшориль между шѣмъ свой вопросъ.

„Думаю, что не буду!“ ошвѣчалъ я.

„Такъ вы не скажете Г. Беспужеву; что вмѣсто нѣсколькихъ Трагедій, вы перевели только одно дѣйствіе изъ Трагедій. . . . Какъ она? Ничего не помню; да все равно; такъ вы этого ему не скажете?“ —

„А на что бы это ему сказываешь?“ —

„Какъ на что? Чтобы онъ не толковалъ объ васъ, не зная, что вы писали.“ —

„Все равно: онъ могъ бы судить о моихъ сшихахъ и по одному ошрывку; прочитавъ его; правда, онъ тогда не сдѣлалъ бы ошибокъ.“ —

„Да. — А теперь я непременно спросилъ бы его: въ кошорой именно, изъ нѣсколькихъ, переведенныхъ вами съ шоваритцами Трагедій, сшихи ваши больше *заржавлены*? Почему за пестроту слога *всѣхъ этихъ* Трагедій, кошорыхъ вы и не видавали, должны вы ошвѣчать? Почему слогъ Комедіи *Притворная невѣрность*, кошорую вы перевели только съ Грибоѣдовымъ, получила, по мнѣнію Г. Беспужева, также *пестроту въ слогѣ*, и при томъ онъ *многихъ рукъ*? И какъ Г. Беспужевъ могъ замѣнить эту пестроту, когда тѣ люди, кошорые пишутъ въ наше время лучшіе комическіе сшихи, никогда не могли ошгадать, кошорыя сцены переводилъ Грибоѣ-

довъ и копорья вы? Послѣдняго, правда, Г. Беспужевъ знашь не обязанъ.“

„Если бы“ продолжалъ онъ: „я не думалъ, что хошяшь васъ оскорбишь, что съ намѣреніемъ. . . .“

„Кто жъ тебѣ сказалъ это? Да и можно ли благородному человѣку подозрѣвать когонибудь въ шакомъ пошупкѣ? Я напрошивъ думаю, что Г. Беспужевъ, будучи совершенно увѣренъ, что меня мало знаюшь, что не займушя вовсе восемью спраками, мнѣ въ слашь его посвященными, рѣшилъ написашь про меня то, что слыхалъ ошъ другихъ, пошому, что не хошѣлъ вовсе промолчашь обо мнѣ, а за это можно ли сердиться?“ —

„Да зачѣмъ же онъ писалъ о шомъ, чего не знаешъ хорошенько?“ —

„А зачѣмъ же ты самъ судишь о шомъ, чего ты не чиналъ?“

Тутъ юноша ошяшь задумался. „Послушайше!“ сказалъ онъ мнѣ пошомъ „я вамъ даю чесное слово бышь ошпорожниѣ, если вы общаеше мнѣ сдѣлашь то, о чемъ я васъ попрошу; шолько общайше непремѣнно исполнишь мою просьбу.“ —

„Подъ эшимъ условіемъ, мой другъ, обещаю.“ —

„Теперь я васъ поймалъ : вы должны непременно сегодняшній разговоръ нашъ напечатать въ Сынѣ Ошечества.“ —

„Что дѣлалъ! слово законъ! Однакожь подумай прежде, къ чему это?“ —

„Къ тому, чѣмъ знали, что не одинъ я сужу на вѣсѣхъ, что Г. Б. . . .“

„Довольно.“ —

„Что онъ судишь?“ —

„Сдѣлай милость довольно, я все сдѣлаю.“ —

Тупъ мы проспились.

Черезъ нѣсколько минулъ С. опять явился. „Скажишь“ говорилъ онъ: „Г. Бесшужеву, что вы передѣлали стихами вашу *Семелу* изъ Шиллеровыхъ сценъ; что ее нѣсколько разъ играли на Театрѣ; что вы перевели прозой *Комедию Любовь и разумъ*; что вы не все переводили съ товарищами; что вы перевели нѣсколько хоровъ и одну сцену изъ *Расиновой Гоэоли*.“

Я хотѣлъ напомнить ему, что это не входило уже въ нашъ разговоръ; но С. не дождался моего отвѣта.

Вечеромъ онъ прислалъ мнѣ записку: „Ради Бога“ пишешь онъ: — „не напоминай о вашихъ хорахъ изъ *Гоэоли*, тамъ есть *говяда*, надъ копорыми, съ такимъ успѣхомъ пѣшились ужъ нѣсколько разъ въ

разныхъ Журналахъ; видно другаго слова еще не опыскали.“ —

Виновашъ, въ эпомъ я ужь никакъ не могъ его послушашься: что разъ мною написано, опть того не опспуплюсь никогда, и, вопреки людямъ щекотливымъ, *говяда* мои будушь вмѣстѣ съ *козлищами*, кошорыхъ въ Словесности шакъ много.

Жандръ.

23 Февраля.

2.

Замѣчаніе Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Моркова на староновую книгу, именуемую: Полный всеобщій Стряпчій.

Въ приложенномъ при С. П. б. Академическихъ Вѣдомостяхъ къ No. 7 сего года объявленіи о вновь вышедшей книгѣ, подъ названіемъ: *Полный всеобщій Стряпчій, или Словарь Практическаго Гражданскаго дѣлопроизводства, составленный С. Ушаковымъ въ 16 частяхъ*, между прочимъ сказано: что одно воззрѣніе на сей новый трудъ Г. Ушакова можеть удосповѣришь каждаго, что книга сія не естъ обыкновенная вы-

писка или компиляція, какъ большая часть Спряпчихъ, Судообрядниковъ и Повѣренныхъ, предъ симъ изданныхъ, что сверхъ того сіе новое издание Полнаго всеобщаго Спряпчаго преимущественно еще исправнымъ выборомъ образцовъ, систематическимъ порядкомъ, хронологическимъ образомъ расположенныхъ къ каждому предмету узаконеній, и полношюю; что по сличенію лишь въ печати лишняго находится передъ изданнымъ въ 1821 году Спряпчимъ въ 16 же частяхъ до 800 страницъ, и что пошюму книга сія по всей справедливости можешъ назвашься необходимою рукою книгою для всѣхъ, занимающихся хожденіемъ по дѣламъ всякаго рода. —

Не входя въ подробное разсмотрѣніе похвалы, дѣлаемой сей книгѣ самимъ собиравшемъ и ея продавцомъ, довольно будетъ въ опроверженіе того сказать, что сіе то новое издание Полнаго Спряпчаго есть совершенный списокъ или компиляція изъ всѣхъ изданныхъ до него Спряпчихъ, Судообрядниковъ и Повѣренныхъ, коихъ былъ я первымъ изобрѣшателемъ; ибо прежде шаковой книги въ свѣтъ не было. Она сочинена мною въ 1809, а напечатана въ 1810 году въ 2 частяхъ.

Благосклонное принятіе сего сочиненія публикою побудило меня послѣ того сдѣлать еще чепыре изданія съ прибавленіями, копорыя шакже съ удовольствіемъ ошъ нея были приняты, и въ коропкое время всѣ распроданы.

Между шѣмъ нашлись расчепливые Издапелы и переписчыкы, копорые, водимы будучы непомѣрнымъ желаніемъ воспользовашься счаспливою моею мыслію, давліею кннгѣ сей заманчывый для публикы пишуль, сдѣлали компіляцію съ болшыей часпы сочиненныхъ мною акшовъ и прочыхъ докуменшовъ. и шакимъ образомъ въ 1811 году напечашали подобную кннгу въ Москвѣ. Но поелику шаковые посшупкы Московскыхъ Издапелей оспавиль я безъ вниманія, шо и здѣсь въ С. Пешербургѣ издали въ 1817 году единообразную кннгу подѣ названіемъ: *Полный всеобщій Стрлпчій, собр. С. Ушакowymъ, въ 10 частяхъ*, кой болшыею частію наполнены выпискы спашей, взяпыхъ безъ всякой перемѣны изъ моего сочиненія, о чемъ принужденъ былъ я въ 1818 году припечашашь въ объявленіи при Академическыхъ Вѣдомоспяхъ, и сдѣлать пяпое изданіе со многымы перемѣннымы и прибавленіямы.

А какъ и сіе изданіе шакже скоро было все раскуплено, то я напечаталъ еще шешное, кошорое, при щцашельномъ пересмошрѣніи, дополнилъ многими примѣрами и обрядами, и расположилъ на 16 часшей, въ надеждѣ, что послѣ всѣхъ вышешисанныхъ обнаруженныхъ мною обспояшельспвъ, не рѣшишь уже кшо либо еще воспользовашься моими шрудами; однакожь, не взирая на то, и послѣднее изданіе мое подверглось нынѣ равной учасши съ прежними, ибо Издашель Полнаго всеобщаго Сшряпчаго не преминулъ наполнишь онаго всѣмъ шѣмъ, что ему нравилось въ изданіи Повѣреннаго, и назвашь книгу свою не необыкновенною выпискою или компиляціею, а какою-то необходимою ручною книгою, дабы шѣмъ исключишь себя изъ числа шѣхъ Издашелей, о кошорыхъ выше сего мною упомянушо, а можешь бышь имѣлъ онъ въ виду и мое шешное изданіе помѣстишь, на оборотъ вмѣсто своего, въ классъ компилированныхъ сочиненій.

Со всѣмъ шѣмъ объясненіе сихъ обспояшельспвъ доспашочно убѣдишь можешь всякаго въ доспоинствѣ кошораго либо изъ двухъ изданій книги, имѣющей названіе одинакое Всеобщаго Сшряпчаго. Сочиненіе мое ешь оригинальное, расположенное по

собственной, обдуманной мною меподъ, достоинство котораго признала уже почтеннѣйшая публика, раскупивъ пясть его изданій, составленная же Г. Ушаковымъ книга есть большею частію списокъ съ моего сочиненія, и все достоинство ея состоятъ только въ 800 лишнихъ страницахъ, которыми Г. Ушаковъ и искусные наборщики умѣли увеличить ея изданіе.

И. Морковъ.

III.

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЙ ТЕАТРЪ.

Танкредъ, Трагедія въ 3 дѣйствіяхъ, въ стихахъ. Соч. Вольтера, переводъ Н. И. Гильдича, представленная 16 Февраля.

Драматическое Искусство не только не уступаетъ ни въ чемъ прочимъ Изящнымъ Искусствамъ, но едва ли не заслуживаетъ первенства, по трудности достиженія въ немъ совершенства, и — такъ сказать — по благодарности своей къ Архисвамъ, посвятившимъ ему себя. Поэтъ, вмѣшивъ въ себѣ предметъ, имъ описываемый, изли-

ваешъ чувства свои письменно, безъ помощи Мимики или Декламаціи; ошъ него не пребуешся, представленія онаго чувствамъ чиншателя: онъ передаетъ его воображенію. Художникъ, для изображенія какого нибудь героя, не долженъ бытъ самъ имъ въ то время; онъ не обязанъ принимашъ его осанки, органа, физиогноміи. Напрошивъ того Акшерь долженъ переселиться въ лице, имъ изображаемое, долженъ вмѣстить въ себѣ его душу, и для того забыть свою, забыть свое званіе, характеръ, положеніе, и не выходить ни на минушу изъ представляемаго имъ персонажа — вошъ трудносшь сего Искусства! — Поэшь или Художникъ живущъ въ пошомствѣ въ произведеніяхъ своихъ: Акшерь шрудится только для современниковъ, лишенный ожившъ, подобно имъ, послѣ смерти въ своихъ швореніяхъ — вошъ неблагодарносшь! Человѣкъ, презрѣвшій всѣ сіи невыгоды и совершенно посвятившій себя Драмматическому Искусству, имѣя въ виду наградою своего шаланша внушреннее увѣреніе, что онъ достигъ славной и шрудной цѣли, приобрѣлъ искусство владѣшъ душою зришеля, ешъ Аршисшъ, заслуживающій удивленіе: въ душѣ его возженъ рукою генія чиншый, возвы-

шенный пламень — удѣль душъ благородныхъ.

Сии мысли произвела во мнѣ игра Г-жи Семеновоу б., въ роль Аменаиды. Каждое движеніе, каждое выраженіе въ лицѣ, въ голосѣ сей несравненной Акшприсы показываешь талантъ удивительный и глубокое знаніе души человѣческой. Она совершенно переселяется въ играемую ею ролю: зришель никогда не видишь въ ней самой ея; но Клишемнестра, Медея, Аменаида поочередно являюща въ ней со всѣмъ ихъ величіемъ, со всею силою сирасшей ихъ. Въ концѣ Трагедіи, когда съ послѣднимъ вздохомъ Танкреда, ошчаяніе и ужась объемлють ея душу, каждый звукъ ея голоса раздираль мое сердце: очарованный ея магическою власпію, я гошовъ былъ бросишься въ шолцу рыцарей, ошмспишь за смернь Танкреда или — пасшь за несчастную Аменаиду!

Г. Каратыгинъ, игравшій ролю Танкреда, безъ всякаго сомнѣнія, можешь сдѣлать Акшеромъ совершеннымъ: опличный его талантъ примѣшенъ въ каждомъ словѣ, въ каждомъ движеніи, но талантъ сей необразованъ: онъ заглушаешь пысячью погрѣшностей. Его можно сравнишь съ алмазомъ, покрытымъ дикою корою. Если чувство

Изящнаго будешь управляшь порывами души его, если онъ пошщился образованъ вкусомъ свой произведеніями знаменитыхъ Писателей, если въ представляемыхъ имъ роляхъ будешь вникашь въ духъ Автора, и наконецъ, если будешь ищательно разсматривашъ человека: — то мы ручаемся, что со временемъ спанешь онъ на ряду съ первѣйшими Актерами.

Съ удовольствіемъ замѣтили мы въ представленіе сіе, что и прочіе Актеры спарались даже невесьма значительныя роли сыграть какъ должно, и сіе произвело сильное вліяніе на зрителей. Перейдемъ къ самому спектаклю.

Опъ чего пьеса, копорая прежде весьма рѣдко являлась на Театрѣ, шеперь въ печеніе нѣсколькихъ дней, играна уже два раза? Вошъ вопросъ, копорый невольно возбуждается въ каждомъ любителѣ Драматическаго Искусства. Сіе происходитъ, по мнѣнію моему, опъ того, что неровная игра Актеровъ, неоднобразное ихъ стремленіе къ доспиченію цѣли — шакъ сказашъ — убивали при каждомъ представленіи сіе превосходное произведеніе Вольпера: нынѣ же ровность игры ихъ, согласіе цѣлаго (ensemble) сушь единственныя причины успѣха пьесы хорошей кваншешъ, посред-

ственно, но согласно разыгранный посредственными музыкантами, можно слушать съ удовольствіемъ но сей же самый кваршетъ, если онъ будетъ разыгранъ неровно, оскорбитъ слухъ знашока музыки. Желательно, чшобъ наши Актеры обратили на эшо вниманіе и во всѣхъ прочихъ пьесахъ, и помнили, что лучше *играть* хошя посредственно, нежели *читать* роли.

Мы считаемъ излишнимъ говорить здѣсь о красотахъ прекраснаго перевода Танкреда: онъ извѣстенъ всѣмъ просвѣщеннымъ любителямъ Словесности. Основательное знаніе языковъ, шонкій очищенный вкусъ и шворческій духъ видны во всѣхъ швореніяхъ Г. Гнѣдича.

Д.

IV.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

А л ь п ы *):

(*Изъ дидактическаго Опыта объ Астрономіи —
Пѣснь Земль.*)

Громады грозныя, съ неспройноспію дикой
 Всесильнымъ созданны шворенья въ день великой!
 Скопленье спрашное ушесовъ, скаль и горь,
 Гдѣ къ небесамъ пуши зришь изумленный взоръ;
 Гдѣ вѣковые льды, сибѣгъ, инеи пушисны;
 Гдѣ лишь пошоконъ гуль и вѣшровъ слышны сви-
 сны;

Но гдѣ яснѣ свѣшъ, яснѣй небесъ лазурь, —
 Туда, я возношусь поверхъ спихійныхъ бурь.
 Примите спрашника, священныя вершины!
 Не шаинсшвъ я земныхъ ищю поспичъ причины;
 Но рано уклонясь ошъ жизненныхъ суешъ,
 Ищю спокойспвія, ищю забвенья бѣдъ
 Подъ небомъ спасшнія и ошъ спраспей свободы...
 Привѣшспивую я васъ, сполпы земной природы!

*) Писано на Женевскомъ озерѣ въ мѣстечкѣ Жаншу,
 (Gentoud), въ бывшемъ жилищѣ Бонена.

Къ вамъ были первые лучи успремлены
 Огнь солнца юнаго и дѣвственней луны,
 Когда, освободясь изъ грозныхъ волнъ ревущихъ,
 Вы въ видѣ оспрововъ возникли цѣвшущихъ,
 И улыбнулась жизнь на вашихъ высотахъ!
 Вы, міра юнаго въ таинственныхъ шепяхъ,
 При брачномъ поржесивѣ Нашуры предшояли;
 Вы первый смертныхъ родъ собою удивляли;
 Несмѣшны племена, несмѣшны вѣка,
 Промчались мимо васъ, какъ быспрая рѣка!...
 О вы, незбылемы! о вы, несокрушенны!
 Гиганты, зрѣвшіе младенчество вселенны!
 Вы шакже узрите грозящій ей хаосъ, —
И разлетишься въ прахъ гранишный вашъ колосъ!...

Аер. Норозъ.

НОВОСТИ НЕ-ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Сего Февраля 28 происходил торжественный актъ Императорскаго Санктпетербургскаго Университета, по случаю окончанія Спуденшами онаго перваго курса. Въ 11 часовъ были въ собраніе, происходившее въ залѣ Университетскаго Благороднаго Пансіона, Господинъ Министръ Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, Господа Члены Главнаго Правленія Училищъ, значнѣйшее Духовенство, многие военные и гражданскіе чиновники и посѣщители обоюга пола. Актъ открылся хоромъ: *Озари, святая радость, пѣшымъ Гг. Придворными пѣвчими.* За симъ исправляющій должность Ректора Университета, Заслуженный Профессоръ Г. Зябловскій, читалъ *Краткую Исторію Учительской Гимназіи и Педагогическаго Института.* — Кандидантъ Историко-Филологическаго Факультета Крыловъ произнесъ рѣчь на Латинскомъ языкѣ: *Объ изугненіи Древностей, объемъ и цѣли сей Науки.* — Послѣ сего провозглашены были имена казеннокоштныхъ Спуденшовъ перваго отдѣленія, удостоенныхъ степени Кандидатовъ и званія Старшихъ Учишелей Гимназіи, и ославляемыхъ при Университетѣ для отправленія должности Магистровъ; также казеннокоштныхъ Спуденшовъ втораго отдѣленія, назначаемыхъ къ занятію Учишельскихъ мѣстъ въ Гимназіяхъ. Исправляющій должность Попечителя, Г. Дѣй-

снвишельный Спашскій Совѣтникъ Руничъ, вручилъ каждому изъ нихъ шпагу, а опличившимся разданы золошья и серебряныя медали. За симъ провозглашены были имена вольнослушающихъ Спуденшовъ, окончившихъ курсъ ученія, и они получили апшесшаны изъ рукъ Г. Миниспра. — По окончаніи сей раздачи, Ординарный Профессоръ Г. *Дегурвъ* произнесъ на Французскомъ языкѣ рѣчь: *О настояшей необходимости дать новое направленіе обученію въ Университетахъ.* Рѣчь сія, достойная вниманія по многимъ отношеніямъ, приняша была слушашелями съ громкимъ рукоплесканіемъ. Акшъ заключень былъ пѣніемъ хора: *Боже, Царя храни!*

VI.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Г И :

1 8 2 2 .

Технологія, сельское и домашнее Хозяйство, и т. п.

138. *Довольное и ясное показаніе, по которому всякой самъ собою можетъ пригѣтовлять и дѣлать всякіе фейерверки и разныя иллюминаціи.* М. 1822. въ Унив. шип., въ 4, 55 сшр.
140. *Карманная книжка для егерей и птицелововъ, содержащая въ себѣ описаніе дикихъ звѣ-*

рей и птицъ, обитающихъ въ Россіи; по какимъ мѣстамъ имѣютъ они свое пребываніе, гдѣмъ питаются и какія имѣютъ свойства; наставленія, въ какое время и какъ оныхъ стрѣлать и ловить разными способами; какимъ образомъ выкармливать и обучать лавыхъ собакъ, нужныхъ для сей охоты; описаніе птицъ пѣвчихъ, съ показаніемъ, какъ ловить ихъ разными способами и содержать въ клѣткахъ; съ присовокупленіемъ наставленій о выборѣ хорошихъ ружей, пороха и дроби; о дѣланіи разныхъ орудій и сѣтей, для ловли звѣрей и птицъ употребляемыхъ и проч. М. 1822, въ Универс. шип. въ 8, 222 стр.

141. Новѣйшая опытная искусная Эконолика, Стряпуха и постная Повариха. Самопротѣйшее *) наставленіе, какъ готовить настоящія Рускія кушанья, какъ то постныя и скоромяныя; о заготовленіи въ прокъ, и какъ оное?) сберегать и отъ порчи поправлять; также лучшій способъ варить сиропы, выдѣлывать сокъ изъ разныхъ ягодъ, весьма полезная для кандитеровъ, расположенная по алфавиту. М. 1822, въ шип. П. Кузнецова, въ 8, 253 стр.
142. Новоизобрѣтенный, улучшенный и выгоднѣйшій способъ отищать масла, получаемыя изъ сѣмянъ растительныхъ тѣлъ, въ пользу фабрикантовъ и хозяевъ, составленный С. Колядинымъ, Надворнымъ Совѣтникомъ, Императорскаго Вольнаго Экономическаго и другихъ членыхъ Обществъ Членомъ. С. П. б,

*) Простота хуже воровства! говоритъ пословица.

- 1822, въ шип. Генеральнаго Штаба, въ 8, 21 спр. съ двумя чершежами.
143. Книга полезнаго хозяйства, состоящая въ трехъ отдѣленіяхъ съ рисунками: 1) О новоизобрѣтенной и испытанной паровой теплицѣ, нагрѣваемой парами и газомъ самымъ малымъ количествомъ дровъ; 2) О земляныхъ рвахъ вмѣсто разборныхъ сараевъ, въ которые сажаются иностранныя деревья; 3) О паровыхъ баняхъ, въ которыхъ никогда никакого цгара быть не можетъ. Сочиненіе Маіора Федора Володимиірова-Смородинова. М. 1822, въ Унив. шип. въ 8, 48 спр.
144. Исправный Приказчикъ. Карманная книжка, изданная въ пользу управляющихъ деревнями. М. 1822, въ шип. П. Кузнецова, въ 12, 22 спр.

VII.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Т у р ц і я.

— Изъ Триестна пишушь ошъ 15 Февраля: „По извѣсіямъ изъ Морей, войска, осаждавшія Наполи-ди-Романію, по заняшіи сей важной крѣпости, обратились ошчасши прошивъ Коринеа, ошчасши же прошивъ Папрасса, и шѣсно обложили оба сіи города. Пешро-Бей, начальникъ Майношовъ, рѣшилсѣ съ своими войсками насшупашельныя дѣйствія въ Акарнаніи. 8 Января проѣхалъ онъ чрезъ Лепаншскій заливъ

въ Мисолонги, и опшуда двинешся прошивъ Эпира. Въ Морѣ спараюшся учредишь лучшій порядокъ. Жишели сей спраны, какъ пишушь, имѣюшь самый благоразумный образъ мыслей. Великое множештво воспочныхъ шоваровъ, найденныхъ въ Наполи-ди-Романіи, продаешся съ публичнаго шоргу, въ пользу Правительствва. “

— Въ Смирнской Газетѣ Spectateur oriental пишушь изъ Ипсары ошъ 12 Декабря: „Ушромъ 10 числа шелеграфомъ возвѣщено было о появленіи Турецкой эскадры. На всемъ оспровѣ все пришло въ движеніе: приказанія были опданы и исполнены съ быспрошою молніи. Нѣсколькo шысячь человекъ, раздѣленныхъ на полки, полешѣли съ распушенными знаменами на свои мѣсна. Всѣ многочисленныя башарей гошовы были разразишся, и двадцашь вооруженныхъ судовъ въ сопровожденіи брандеровъ, ждали повелѣнія двинушся въ море. Казалось, что на оспровѣ одно шѣло, одинъ духъ, одна душа! Эскадра Турецкая сосшояла изъ 21 корабля: въ шомъ числѣ были фреганш, шри корвешшы и 17 бриговъ. Она не пошла на Ипсару, а держишся въ морѣ между симъ оспровомъ и Хіосомъ. — Здѣсь (въ Ипсарѣ) находишся около сорока Греческихъ судовъ; половина ихъ обезоружена, но, въ случаѣ нужды, всѣ гошовы будущъ къ бишвѣ въ мгновеніе ока. Что касаешся до брандеровъ, то ничшо не можешъ сравнишся въ совершенствѣ съ новыми Греческими брандерами: по свидѣшельству знающихъ людей, они хорошо усшроеены, и шакже хорошо управляющя. При каждомъ большомъ брандерѣ ешш

еще малый, на который сходящъ люди съ большаго по прикрѣпленіи онаго къ непріятельскому военному кораблю. Если же на маломъ брандерѣ наснигнушь ихъ непріятели, по неустрашимые Греки приближающа къ нападающему кораблю на самое малое разстояніе, гошоваясь взлещѣть на воздухъ и вмѣстѣ съ собою испребишь и своихъ враговъ. — Недавно два Ипсарскіе брига захвашили при берегахъ Сиріи чешыре Турецкія купеческія судна, коихъ грузъ споль 450,000 пѣспровъ. Ипсаріоты не причинили никакого зла шесшидесяти Туркамъ, находившимся на сихъ корабляхъ; высадили ихъ на берегъ, снабдивъ съѣсшными принасами. Вошь какъ посшунающъ люди чеспные и праводушные! Желашельно, чшобъ всѣ Греки подражали сему поведенію своихъ соопчичей. Если бъ они всѣ и всегда вели себя шакимъ образомъ, шо были бы нынѣ гораздо сильнѣе, нежели каковы они въ самомъ дѣлѣ!⁶⁶

— По письмамъ изъ Корфу опъ 14 Января, Коринѣъ сдался Грекамъ на капигуляцію. Правленіе Мореи перенесено нынѣ въ Наполи-ди-Романію, коей укрѣпленія приводятся въ лучшее сосшояніе.

— О обстоятельсшвахъ, предшесшвовавнихъ сдачѣ Наполи-ди-Романіи, пишущъ: „Ужасный голодь свирѣпсшвоваль въ сей крѣпосши. По употребленіи въ пищу всѣхъ лошадей, муловъ, верблюдовъ и другихъ живошныхъ, Турки принуждены были пишашься пѣлами умершихъ своихъ шоварищей. Голодь и чума испребили болѣе 3000 человекъ; да и живые едва держались на

ногахъ. Паша всячески спарался кормить ихъ, и раздавалъ имъ хлѣбъ. 5 Декабря Греки овладѣли крѣпосью. Турецкій Комендантъ щещино обѣщаль каждому солдашу, кошорый рѣшился пойши на приснупъ, по 5000 пѣаспровъ: никшо не былъ въ соспоянїи воспользовашься симъ предложенїемъ. Десять тысячъ Грековъ облегалъ крѣпосшь. По предшашельшву Англійскихъ Офицеровъ, обошлись они съ побѣжденными солдашами и жипелями города весьма крошко. Такъ доспалась Наполи-ди-Романія, оплошь Пелопоннеза, въ руки Грековъ! Они не могли бы взять сей крѣпосши, если бъ Англійскій корабль, нагруженный хлѣбомъ, пришелъ шуда двумя днями ранѣе!“

— Изъ Занша опть 26 Декабря пишупъ: „Дѣло Грековъ находишь въ хорошемъ положенїи. Англійское Правительштво на Іонійскихъ островахъ запренило всѣмъ кораблямъ, подѣ какимъ бы они флагомъ ни были, выходить изъ тамошнихъ гаваней, для снабженія припасами шѣхъ мѣспъ, кои объявлены Греками въ блокадѣ. Недавно прибыли въ Заншь шри Шведскіе корабля опшправленные изъ Александріи Мегмешъ-Пашею, для снабженія Паптрасса и Лепанша съшшными припасами. Правительштво объявило корабельщикамъ, что оно не позволишь нарушишь Греческой блокады, и Шведскіе корабли принуждены были оставишь свой грузъ въ Заншѣ. Флагъ побѣдоноснаго Кресна вездѣ возбуждаешъ къ себѣ уваженіе. Одиннадцать Греческихъ судовъ крейсируютъ предѣ Паптрассомъ. Недавно хощѣлъ нѣкшо Морешли, ложно называющій себя

Французскимъ агеншомъ, пробравшись съ припасами въ Папрассо. Греки его удержали. Онъ напрасно ссылался на мнимое свое званіе. Ему оповѣчали, что онъ корсарь, и упошребляешъ во зло бѣлый флагъ Французскій. Онъ былъ принужденъ войши въ опдаленную гавань Эпира. — Хуршидь-Паша умеръ не отъ болѣзни, какъ прежде сего говорили: онъ палъ подъ кинжаломъ присланнаго изъ Конспаншинополя Капиджи-Баши. “

— Въ *Journal des Débats* сказано о дѣлахъ Греціи: „Кажется, что желанія наши объ успѣхѣ праваго дѣла Грековъ исполняются, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ Пелопоннезу, который мы считаемъ швердынею свободы, возникающей вновь въ опечесствѣ Леонида и Мильціада: въ Испоріи новой Греціи сія спрана равняешся съ успесами Асшуріи и Галиціи во время сверженія Испаніею ига Маврипанскаго. Взятіе Наполиди-Романіи споль же важно для Греціи, какъ бы напримѣръ занятіе Александріи для Піемонша, или Спрасбурга для Франціи.“

— Изъ слѣдующаго изображенія Наполиди-Романіи, можно видѣшь, сколь важно занятіе сей крѣпости для Грековъ: „Навліонъ или Наполиди-Романія, лежащая при подошвѣ высокой горы, соспоишь изъ нижняго города, называемаго Варохи (Подоль) и Вышгорода съ крѣпосью Паламиди. Укрѣпленія посстроены по системѣ Вобана: начало онымъ сдѣлано въ 1695 году, и съ шого времени они значительно усилены и распросшранены, и шеперь находяшся въ самомъ лучшемъ положеніи. Нижняя часть города защи-

щается гласисомъ , за коимъ находишься сухой ровъ и валъ съ 36 фуншовыми пушками. Улицы города широки; дома большею часнію Венеціанской Архитектуры. Позади сего города, идущаго отъ моря амфишеапромъ до холмовъ , возвышается впорое укрѣпленіе, имѣющее ровъ и валъ съ 48 пушками (24 или 36 фуншовыми), съ коего можно дѣйствовать на улицы нижняго города , на море и на окрестную страну. Сверхъ сихъ укрѣпленій поднимаются пяшь ярусовъ башарей, большею часнію построенныхъ каземапами; онѣ идутъ усступами одна надъ другою, какъ мѣсна въ амфишеапрѣ; огонь съ нихъ дѣйствуетъ перекрестно и въ разныхъ углахъ. На сихъ пяши башарейхъ находишься 80 пушекъ. Позади сихъ башарей возвышается отдѣльный утесъ Паламиди , имѣющій въ высоту отъ 400 до 500 фушовъ. Покрытый , сводами построенный путь ведетъ во внутренность сей грозной крѣпости , защищаемой 150 пушками и морширами. Всего нашли Греки въ Наполи 450 пушекъ.

Испанія.

— Въ Мадридѣ носились слухъ, что Миниспры намѣрены предложить Коршесамъ о перенесеніи Правленія въ Кадиксъ или въ Корунну.

— Миниспры закрыли Якобинскій клубъ Ландабуру по той причинѣ, что дерзкія рѣчи и сужденія его Членовъ выходили за предѣлы терпѣнія.

— Учрежденъ Комишешъ для представленія Королю самыхъ удобныхъ оборонительныхъ мѣръ. Сей Комишешъ состоиць изъ Генераловъ

Баласпероса, Зарко дель Вале, Блака, Мунариза и Маркиза де ла Реюньонъ.

— О положеніи дѣлъ въ Испаніи извѣстно слѣдующее: „Въ полкахъ господствуетъ болѣе или менѣе плохая дисциплина. Въ нѣхъ полки, кои не имѣли въ числѣ своихъ солдатъ крикуновъ и мяшежниковъ, именно опредѣлены люди безпокойные, и повелѣвають оными. Благомыслящіе Офицеры или наскучили неустройствами, или видящъ что всѣ ихъ усилія къ сохраненію порядка уничтожаются *коммунеросами* (демокрастами), кои привлекають къ себѣ унтер-офицеровъ, капраловъ и солдатъ. Армія находится въ жалкомъ положеніи: она не имѣетъ ни одежды, ни оружія. Во всѣхъ укрѣпленныхъ пунктахъ оныя Ируна до Вишпоріи находятся не болѣе двухъ полковъ милиціи, имѣющихъ 1600 чел., и одного линійнаго полка, въ коемъ находится 400 рекрутъ. Сія швердые пункты суть не иное что, какъ дома, на-скоро укрѣпленные. Въ Толозѣ есть 8 пушекъ, коими дѣйствуетъ національная гвардія. Въ деревняхъ и селахъ господствуетъ великое оповращеніе къ нынѣшнему образу Правленія: только въ городахъ, да и то единственно въ большихъ, есть еще защитники Конституціи. Всѣ нѣхъ, кои не принадлежатъ къ обществу коммунеросовъ, желаютъ, чтобы чужая держава вступилась въ дѣла Испаніи.“

— Начальники роялистовъ Квебиальсъ и Кверге 4 Января напали близъ Вишпоріи на чешыре роты морскаго полка, и испребили большую часть оныхъ. Пошомъ бросились они въ деревню,

лежащую опшуда въ трехъ миляхъ; но тамъ напали на нихъ два батальона идущаго изъ Наварры Генерала Торриоса, и они потеряли 40 чел. взяшихъ въ плѣнъ. Въ пошъ же день Полковникъ Жорегви былъ разбиъ при Эшеллѣ Генераломъ роялистомъ Саншосъ-Ладрономъ, и потерялъ 200 человекъ. Роялистскіе Генералы Бессьеръ и Ульманъ, пыпавшіеся своимъ пятидесячнымъ корпусомъ занявъ въ расклохъ Сарагосу, дошли было до окрестности Мадриша. При Гвадалахарѣ разбили они 1.500 чел. Мадридскаго гарнизона, посланнаго имъ навспрѣчу подъ командою Генерала О-дали, взяли 2 пушки и множество плѣнныхъ. Но они не могли воспользоваться плодами сей побѣды, пошому, что Генераль Веласко зашелъ имъ въ тылъ, и принудилъ ихъ обратиться въ Куэнсу. — По новѣйшимъ извѣстіямъ Генераль Абизбалъ ихъ преслѣдуетъ, но не могъ еще насшигнуть.

Ф р а н ц і я.

— Французская Пиренейская армія состоить изъ пяти корпусовъ: первымъ командуешь Маршалъ Удино, вторымъ Генераль Молиноръ, третьимъ Принцъ Гогенлоге, четвертымъ Маркизь Лорисмонъ, пятымъ Маршалъ Монсей. — Изъ Испанскихъ Генераловъ Эролесъ будетъ командовать въ Кашалоніи, д'Эспанъ въ Наваррѣ, Лонга въ Аррагоніи, а Квезада въ провинціяхъ Басскихъ.

— Испанскіе роялисты, оставившіе крѣпость Уржелъ, вошли во Французскіе предѣлы, въ числѣ

1400 человекъ. Одна часть ихъ отправлена въ Фуа, а другая въ Тулузу. Командовавший въ сей крепости Генераль Ромагоза прибылъ въ Фуа.

— Изъ Байонны пишутъ отъ 3го Февраля: „На прошедшей недѣлѣ едва не вспыхнула на Испанской границѣ война отъ безразсудства нѣкошорыхъ солдашъ. Конспишудіонныя войска, желавшія заняшь крепости Ираши, оставленную роялистами, вздумали было съ четырьмя пушками пройти по небольшой полосѣ, принадлежащей Франціи. Генераль Берсье де Совиньи двинулся, для воспрепятствованія сему, съ двумя батальонами: это заставило Испанцевъ отступить.“ — По письмамъ изъ Ируна, крепость Ираши разрушена конспишудіонными войсками.

— Принцъ де Полиньякъ назначенъ Французскимъ Посломъ къ Великобританскому Двору.

— Купцы города Бордо отправили въ Палату Депушановъ прошеніе о сохраненіи мира. Такое же прошеніе подписано купечесствомъ въ Гаврѣ.

— Сильная дивизія Французскаго флота прибыла въ Гибралтаръ, для прикрытія Французскихъ купеческихъ судовъ въ Средиземномъ морѣ.

— Испанскій Генераль Эролесъ составляетъ новое Регеншество, и шрудится надъ сочиненіемъ проекта будущей Конспишудіи Испанской.

— Король Французскій даровалъ жизнь двумъ приговореннымъ къ смерти сообщникамъ Бершона, Бодрилье и Дюрешу. Они подвергаются шюремному заключенію на 20 лѣтъ.

В е л и к о б р и т а н н і я .

— Король пожаловалъ бывшего Канцлера Казначейства Г. Ваншарпа въ Перы съ титуломъ Барона Бекслея.

— Въ Поршсмущъ господствуютъ великая дѣятельность : тамъ получены новыя повелѣнія Адмиралтейства о вооруженіи 104 пушечнаго корабля Виктори, 74-пушечныхъ Мелвиля и Веллелея, 46-пушечныхъ Амфирипы и Тринкомалля. Ожидають также повелѣнія вооружить 74-пушечные корабли Кресси и Кларансъ.

— Въ засѣданіи Парламентша 9 Февраля Сиръ Г. Осборнъ предложилъ набрать 25,000 чел. мащировъ на текущій годъ. Сіе предложеніе единогласно принято оппозиціею. Г. Броугамъ изъяснилъ удивленіе, что Правительство не предбуетъ болѣе, и сказалъ, что въ 24 часа можно набрать сколько угодно мащировъ. Г. Каннингъ благодарилъ Парламентшу за сію готовность, присовокупивъ, что въ случаѣ надобности употребить силы Англіи, Королевскіе Министры немедленно обратятся къ Парламентшу; въ настоящемъ же случаѣ онъ долженъ объявить, что еще не исчезла надежда сохранить миръ, столь желательный для Англіи и Европы.

Р а з н ы я и з в ѣ с т і я .

— Король Поршугальскій утвердилъ опредѣленіе Коршесовъ, коимъ объявляется, что области, подвергнуціяся новому Правленію въ Рио-Жанейро, находящаяся въ мяшежѣ, и что доколѣ оныя не покорятся Поршугалии, Депутаты ихъ не могутъ засѣдать въ собраніи Коршесовъ.

— Въ Римской Газетѣ (Diario di Roma) пишутъ, что Королева Тибешская приняла Христіанскую Вѣру Римско-Каполическаго исповѣданія. Капуцинъ Анжело, родомъ изъ Бресціи, сдѣлался у ней первымъ Миниспромъ. По желанію Королевы и Миниспра ея, многіе миссіонеры отправляются въ Тибешъ для обращенія жителей онаго въ Христіанство,

— Верховное Судилище, наряженное въ Неаполь, для ршенія процесса особъ, обвиненныхъ въ заговоръ, открышемся въ Іюль мѣсяцъ 1820 года, прошивъ нынѣшняго Правительсва и Королевской власпи, 12го Января единогласно признало отсущсвующихъ Генераловъ Вильгельма Пепе, Михаила Караскозу, Аббапа Лудовика Миникини и Подполковника Кончилиса виновными въ означенномъ преступленіи. Сверхъ того объявило оно ихъ сообщниками Аббапа Каппучіо, Капитановъ Паобеллу и Граціани, Полковника Руссо и Маіора Пизу, равномѣрно отсущсвующихъ. Всѣ они приговорены къ смерти. Судилище сіе занимается нынѣ составленіемъ актовъ, въ коихъ сіи преступники будутъ объявлены врагами отечесва.

(Изъ Галб. и Берл. В., St. Pet. Zeitung, и Cons. Imp.)

При сей книжкѣ С. О. раздается № 5 Литературныхъ Прибавленій. Въ ономъ содержицца Повѣсть: *Заблужденіе любви.*

(3 М а р т а .)